

АННА ГУРОВА

ДАША

В ПОИСКАХ СОЛНЦА

Анна Евгеньевна Гурова
Даша в поисках солнца
Серия «Даша. Путешествия
во времени», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68469166
А. Гурова. Даша в поисках солнца:

Аннотация

«Однажды утром в небе пропало солнце. Вместо яркого солнечного диска остался только черный круг – как будто дырка в небе! Взрослые тут же принялись искать научные объяснения. И только я догадывалась, куда пропало светило...»

Каждое утро бог солнца Ра выплывает на небо в сияющей Дневной Ладье и освещает землю. Радуются ему боги и люди, звери и птицы. Вечером же он пересаживается в Ночную Ладью, чтобы освещать Подземный мир. Много опасностей подстерегает солнечного бога Ра в его странствии, но худшая из них – чудовищный древний змей по имени Апоп. Он воплощает в себе мрак и хаос, все самое ужасное и враждебное порядку в мире. Когда в Древнем Египте происходило солнечное затмение, всем было понятно – это Апоп проглотил солнце! Ведь смысл его существования – ввергнуть мироздание в хаос и тьму. Поэтому

каждую ночь, век за веком, светоносному богу приходится вступать в битву со змеем.

Содержание

Глава 1. Коварная черная змейка	6
Глава 2, где Даша встречает пестрого котенка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

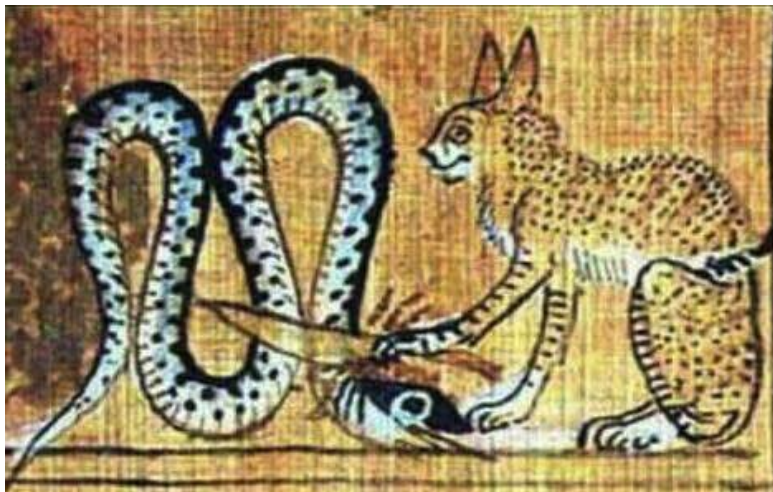
Анна Гурова

Даша в поисках солнца

Анна Гурова

* * *

Глава 1. Коварная черная змейка

Однажды утром в небе пропало солнце. Вместо яркого солнечного диска остался только черный круг – как будто дырка в небе! А вокруг – ночь.

Просто ужас какой-то.

Взрослые тут же принялись искать научные объяснения.

«Необъяснимое атмосферное явление... Солнечное затмение удивительной кратковременности и продолжительности...» Как будто если сказать «мы ничего не знаем» науч-

ными словами, что-то станет понятнее!

И только я догадывалась, куда пропало солнце. Но никому не сказала – боялась, что меня будут ругать. А ведь папа предупреждал: «Дашка, ничего в музее не трогай без спроса!»

Нет-нет, я солнце не брала, не думайте! Но вообще-то кое-какое отношение к его исчезновению я имею. Но я не нарочно. Просто я слишком добрая! Всем хочу помочь, спасти... Я же не знала, что некоторые милые, беззащитные с виду зверьки просто притворяются, а на самом деле из-за них может наступить Вечная Ночь!

Как такое могло случиться? Сейчас расскажу...

В тот день я не пошла в школу, потому что накануне гуляла без шапки и слегка простудилась. Родители стали думать, куда меня деть.

– Дашку одну оставлять дома опасно, – сказал папа маме. – Она будет рыться в моих коллекциях и все перепутает.

Папа у меня – археолог. Он работает в Эрмитаже, самом главном музее. Папа – специалист по старинным украшениям. Он разбирается в них, наверно, лучше всех в мире. По одной найденной в земле крошечной бусинке он может сказать, из чего она сделана, кем, где и как выглядело все украшение, от которого она оторвалась.

– Не будет она рыться в коллекциях, – возразила мама. – Правда, Дашка?

– Ну... Я очень постараюсь не рыться, – пообещала я.

Но про себя подумала: «Но мысль интересная, спасибо, папа».

Папа, похоже, прочитал мои мысли.

– Она не выдержит, – сказал он. – У нее уже сейчас глаза загорелись. Вон как смотрит на шкаф, сейчас дыру в нем взглядом прожжет... Может, возьмешь ее с собой на лекцию, она там посидит тихонько?

Мама работает в университете. Она – специалист по древним языкам. Мама умеет расшифровывать таинственные надписи на древних камнях, наверно, лучше всех в мире. Она прочитает любую надпись, хоть бы от нее осталось полторы полустертые закорючки на никому не известном языке.

– Дашка и «тихонько»?! Только на лекции мне ее не хватало! Нет уж, давай ты ее возьмешь в музей, – поставила точку в разговоре мама. – Дай ей там какую-нибудь старинную шкатулочку – пусть она попробует догадаться, что в ней хранилось!

Папа насупился, но спорить с мамой бесполезно, он и сам это прекрасно знал.

* * *

– Даша, мы сегодня идем в Самый Главный Музей, – сказал мне папа, когда мы поднялись на крыльцо и подошли к огромной, тяжелой двери служебного входа. – Ты это осозна-

ешь? Ничего не трогай тут без спроса!

– Я знаю, что такое музей, – фыркнула я. – Я буду только смотреть.

– Вот и молодец, – порадовался папа. – Тем более все равно экспонаты лежат в витринах, а каждая витрина закрыта на ключ и подключена к сигнализации. Понятно?

– Да не нужны мне твои экспонаты, и совсем мне не интересно их трогать! – обиделась я.

В Музее было ужасно много народу. Мама говорит, что так бывает каждую весну, когда наступают Белые Ночи, и полюбоваться нашим городом едут люди со всего мира. Но папу это не радовало.

– Ну и столпотворение! Как в метро в час пик! – сердито ворчал он, протискиваясь сквозь толпу. – Давай-ка срежем путь.

– Как?

– Пойдем тайным ходом!

– Ух ты! – обрадовалась я. Вот мне сегодня повезло! Вместо школы – прогуляться по музею тайным ходом!

Папа подошел к посту охраны, доставая пропуск. Пока охранник изучал пропуск, я рассматривала запрещающие знаки, наклеенные на двери за его спиной. Там был красный круг с перечеркнутым мороженым, круг с перечеркнутым фотоаппаратом, круг с перечеркнутой змеей...

Что? Я даже споткнулась от удивления. Змеей? В смысле: «Змей в музей не приносить?» Я хотела потрогать знак

и убедиться, что мне не померещилось, но папа уже нажал нужные цифры на кодовом замке, открыл дверь и потащил меня за собой внутрь.

Дальше наш путь пролегал в узком коридоре без окон. Ведь Эрмитаж – это дворец, а как же во дворце без потайных ходов! Сперва мне было интересно, но скоро надоело – тем более все тайные окошечки для шпионажа были давно сделаны. Я даже обрадовалась, когда коридор закончился площадкой возле лифта.

Спуск занял всего несколько секунд, но за эти секунды успело произойти странное событие. Едва лифт тронулся, как свет мигнул и погас, и в полной темноте раздалось жуткое шипение!

– Ш-Ш-Ш-Ш-Ш-Ш!

Оно донеслось откуда-то из под пола. Я вскрикнула и вцепилась папе в руку.

– Папа! Ты слышишь?! Что это?

Но в этот момент свет в кабине зажегся, и лифт дернулся и поехал дальше.

– Гм, – сказал папа. – Наверно, скачок напряжения.

– Там кто-то ШИПЕЛ! Скажешь, мне показалось?!

– Ну да, был какой-то шум, – равнодушно согласился папа. – Чисто технический звук.

Я не стала с ним спорить, потому что лифт уже приехал, и мы вышли. Но в душе осталась уверена – этот звук издало живое существо! Но кто мог так громко шипеть? И почему

оно шипело в шахте лифта? Оно что, тут живет?

Я уж начала придумывать историю удава, который убежал из зоопарка и поселился в подвалах Эрмитажа, но тут наше путешествие как раз подошло к концу.

Мы завернули за угол и оказались напротив входа в сумрачный зал с низким потолком. Посетителей тут было немного, только несколько школьников, да и те столпились возле стеклянного ящика, громко ахая и обмениваясь замечаниями в стиле: «Ого! Жуть, правда?» Зал произвел на меня гнетущее впечатление, мне даже не хотелось заходить в него. Да и пахло тут как-то странно.

– Чем тут пахнет?

– Мумии, – объяснил папа.

– Мумии? – я вздрогнула. – Терпеть не могу мумий!

– Это Египетский зал. Дашуня, мне надо тут поблизости немного поработать. Хочешь посидеть рядом со мной? Можешь пока поделать уроки...

– Не хочу, – скривилась я. – Я лучше тут погуляю. Посмотрю на мумий. Надеюсь, они крепко закрыты и не пробудятся?

Папа рассмеялся.

– Нет, не пробудятся, если ты не станешь их щекотать, – ответил он, скрываясь за неприметной дверью с кодовым замком. – Ну я пошел работать. Если что, стучись сюда...

Итак, папа ушел работать, а я решила пройтись по Египет-

скому залу и осмотреться. Честно говоря, на первый взгляд он показался мне скучным. Какие-то статуи, барельефы, папирусы с мелкими непонятными рисунками. И мумия тут была всего одна – в тот стеклянном ящике, который обступили мальчишки, – совсем не такая, как рисуют в книжках. Просто какой-то несимпатичный засушенный тип. «Жрец» – почитала я сбоку на табличке.

– Тоже мне, жрец! – раздался рядом насмешливый голос какого-то мальчишки. – Что-то непохоже, что он много жра... в смысле, ел!

– Вот станешь плохо есть, с тобой будет то же самое, – сурово сказала его мама.

Я захихикала и пошла дальше – к витрине, в которой раз увидела кое-что интересное. Раскрашенные куколки, разные игрушечные звери – кошки, собаки, цапли, жуки, даже крокодилы. «Наверно, древние египтяне очень любили животных, – подумала я. – Даже на кошке – золотые бусы! И своих детей они тоже любили – вон какие красивые игрушки им делали!»

Потом-то я узнала, что никакие это на самом деле не игрушки, а магические амулеты, которые кладут в гробницу вместе с мумией, чтобы они охраняли и сопровождали ее на пути в Дуат – Подземную Страну, загробный мир древних египтян. А часть из этих фигурок – вообще боги! Причем некоторые из них очень даже недобрые...

Но я ни о чем таком не подозревала. На свою беду.

Рассматривая фигурки в витрин, я вдруг обнаружила нечто странное. Похоже, фигурки животных перессорились между собой! Все эти игрушечные кошки, бараны, цапли и жуки стояли в отдалении от середины витрины. А в середине осталась одна-единственная фигурка. Черная каменная змейка. Ее хвост был свернут в кольцо, а голова приподнята как у кобры.

Многие фигурки даже повернулись к ней спиной, как будто говоря: «И смотреть на тебя не хотим!»

Мне вдруг стало жалко одинокую змейку.

«Бедная змейка! – подумала я. – Никто не хочет с тобой дружить! И украшений на тебе нет. Даже ни одного иероглифа на тебе не вырезали...»

Сочувствуя змейке, я подошла вплотную к витрине – и вдруг услышала мысленный приказ:

«Открой дверь, девочка!»

Я застыла на месте. Вот это да!

Один раз со мной такое уже бывало.

Однажды, когда я еще была в старшей группе детсада, родители поехали на раскопки к Черному морю. Пока они искали древности, я сидела рядом на краю раскопа и играла ракушками. И вдруг, когда я взяла в руки одну ракушку, у меня в голове раздался голос краба, который в ней жил. «Отпусти меня! – сердился краб. – А то сейчас как вылезу, да как цапну!»

«Папа, мама! – закричала я. – Меня тут краб обижает!»

Знаете, что он мне сейчас сказал? Что если я его не отпущу, он оторвет мне клешню!»

Родители мне не поверили, только посмеялись.

И вот опять!

– Это ты меня зовешь? – спросила я, наклоняясь к шкафчику. – Понимаешь, я не могу открыть дверцу – ведь витрины всегда закрыты на замок...

Тут я слегка надавила на стеклянную дверцу – и она открылась!

«Как там получилось? Витрину забыли закрыть? Но это же очень опасно, экспонаты могут украсть», – подумала я, оглядываясь в поисках старушки-смотрительницы, которая непременно сидит в каждом зале Эрмитажа, следя, чтобы посетители не наклонялись к витринам и не тыкали пальцами в статуи. Но здешняя старушка куда-то делась. Я понятия не имела, как мне поступить. Поэтому сделала то, что захотелось – открыла дверцу, протянула руку и погладила змейку.

В ту же секунду каменная змейка развернулась и укусила меня за палец.

– Ай! – заорала я, отдергивая руку. – Больно же!

Все кто был в зале, обернулись ко мне. Я сунула палец в рот, слизывая кровь. А когда снова взглянула на витрину, то обнаружила, что никакой черной змейки там больше нет.

Сбежала!

Глава 2, где Даша встречает пестрого котенка

Ох и скандал же был потом!

Вернулась смотрительница, обнаружила, что витрина открыта, и тут же подняла тревогу. Пришли охранники, закрыли зал для посетителей. Прибежал папа и тут же на меня накинудся, решив, что это я тут нахулиганила. Пока я оправдывалась, явилась начальница Отдела Востока и принялась всех ругать: смотрительницу – почему та ушла и оставила витрину открытой, папу – за компанию, а потом они все накнулись на меня. Я сказала всю правду: что витрина уже была открыла, никакую змею я не брала, а наоборот, она укусила меня и уползла.

Но мне почему-то опять никто не поверил!

А потом мы поехали домой.

Вечером я долго не могла уснуть. Все ворочалась в постели, думая о противной черной змейке, которая ответила мне злом на добро. А я-то ее пожалела! А она кусаться! А вдруг она еще и ядовитая?!

Во дворе светил фонарь, шумели проезжающие автомобили, где-то внутри квартиры слышались голоса родителей... Я наконец начала задремывать... И вдруг в окно кто-то по-

скребся.

Я сперва не поверила собственным ушам. У нас же третий этаж!

Может, голубь ходит по карнизу?

Снаружи опять поскреблись. Нет, это точно не птица!

Я выбралась из-под одеяла, залезла на подоконник и прижалась носом к стеклу, вглядываясь в темноту. Вскоре я увидела снаружи, на карнизе, светлое пятно. Оно медленно двигалось вдоль окна.

– Ух ты! – воскликнула я, разглядев ночного гостя. Страх внутри меня сразу пропал, сменившись восхищением. – Как ты сюда залез?!

Это был котенок! Задрав хвостик, он шагал по карнизу так беспечно, как будто ничуть не боялся сорваться. Прямо под форточкой он остановился, посмотрел на меня яркими янтарными глазами и громко мяукнул.

– Хочешь, чтобы я впустила тебя? – догадалась я. – А ты допрыгнешь?

– Мяу! – утвердительно мявкнул котенок.

– Ну смотри, я открываю форточку! Только ты осторожно!

Я встала на подоконник и открыла форточку. Котенок присел, напружинил лапки и взлетел, как мячик. Я еле успела протянуть руки и поймать его – иначе он свалился бы прямо мне на голову.

Впервые в жизни я видела такого хорошенького котенка! У него была очень необычная расцветка: желтая и пятни-

стая, как у маленького леопарда. Настоящее маленькое солнышко! И золотистые глазки такие умные!

– Какой ты милый! – сказала я, поглаживая котенка. – Откуда ты пришел? Наверно голодный?

– Не очень, – тоненьким голоском ответил котенок. – Но от кусочка мяса не откажусь!

Я от неожиданности разжала руки. Хорошо, что все кошки умеют падать на лапки! А котенок, приземлившись, спокойно сел и принялся вылизываться.

“Кажется, я опять читаю мысли, – подумала я в растерянности. – Что-то со мной это стало часто... Ну и ладно! Это же здорово – читать мысли котенка!”

– Ведь котенок гораздо симпатичнее, чем змея, – с невинным видом произнес котенок.

– Ты еще и смеешься!

– Я и плакать умею. Хнык, хнык, когда же меня накормят? Я невольно рассмеялась.

– Впервые в жизни вижу такого ехидного котенка!

Котенок лизнул лапку и посмотрел на меня искоса. Могу поклясться, что он усмехнулся!

– Ну, где мое угощение? – промурлыкал он.

– Ладно, пошли. Только тихо, чтобы бабушку не разбудить!

Мы в потемках прокрались на кухню. Я открыла холодильник и достала оттуда кусок колбасы.

– Подойдет?

Котенок придирчиво обнюхал колбасу:

– Ладно уж, давай. И молока!

С урчанием слопав кружок колбасы, он принялся лакать молоко из блюдечка – совсем как обычный котенок.

Я сидела рядом на корточках и смотрела на него, думая, не снится ли мне все это. А когда он поел, спросила:

– Откуда ты такой взялся?

Котенок облизнул усы и очень серьезно сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.